

Содержание

Глава 1. Писание.....	5
Глава 2. Святые.....	61
Глава 3. Вера.....	142
Глава 4. Странное время.....	183
Глава 5. Культура.....	254
Глава 6. Из истории Отечества.....	280
Глава 7. Россия. Наши дни.....	320
Глава 8. Россия — Запад.....	368

Эта книга родилась из нового формата — из текстов в телеграм-канале. Они появлялись ситуативно, как ответ на то или иное событие, как переживание времени. Будущее покажет, насколько эти тексты могут быть актуальны для читателя, погруженного уже в другой, постоянно меняющийся исторический контекст.

Глава 1

ПИСАНИЕ

Если мы возьмем звездолет, который летит со скоростью, близкой к скорости света, то увидим, что от технической сложности машины не зависит, какими будут конфликты между членами экипажа, — они не изменятся.

Все равно там будут зависть и ревность; там будут Каин, Авель, Иуда, Вирсавия, старцы... Полностью сохранится матрица библейских взаимоотношений. Поэтому Библию нужно читать, даже если ты летишь в звездолете к неизвестным планетам. Она тебе поможет разобраться с людьми, без чего летящая машина сойдет с курса, влетит в ближайший метеорит и все разрушится.

У нас храмы стоят, колокола звонят, мощи лежат, хоры поют, а проповедников (как и всегда было) очень мало. Единственное отличие сегодняшней эпохи от прошлых времен в том, что если ты прочел проповедь где-нибудь в Красноярске, то через полчаса ее можно услышать в Калининграде. А раньше каждый город должен был иметь своего проповедника.

Святитель Димитрий Ростовский — один! — что мог он тогда дать всей огромной России? За пределами Ростова Великого его никто не знал. А теперь у нас информационная эпоха, но безрыбье по части проповедников. Жил бы Димитрий Ростовский сейчас — вся Россия слушала бы этого святителя. Был бы сейчас жив Блаженный Августин — был бы он где-нибудь архиереем и закрыл бы собой все русскоязычное информационное пространство. И мы бы слушали только его.

Проповедуя Евангелие, человек зарабатывает себе тысячи врагов. Их уязвляет евангельское слово, которое попадает в них. Я недавно прочел у одного священника, который много лет проповедовал в англоязычной среде: «Если ваша проповедь никого не трогает, то в ответ на вопрос „как вам проповедь?“ человек ответит: „В этом храме очень красиво поют“. Это значит, что то, что сейчас говорили, ему до лампочки. Ваш собеседник не будет говорить „плохо“ или „хорошо“, он просто даст понять, что ему все равно. Но если вдруг он вскочит и скажет: „Да что он там несет?! Что это он себе позволяет?!“ — то тогда вы попали. Ваша проповедь достигла цели».

Когда, будучи узником, апостол Павел плыл на корабле, то корабль попал в бурю. Четырнадцать дней все бывшие с ним не ели и не пили, боролись с ветром во тьме, выбросили весь груз с корабля. И Павел взял хлеб, разломил его, возблагодарил Бога, вкусил сам и раздал всем своим спутникам. Сказал:

«Призываю вас не падать духом, потому что никто из вас не погибнет». Кругом буря, корабль шатает, а апостол Павел преломляет хлеб. Так вот, на корабле, который болтает по штормовым волнам, надо совершать Евхаристию. Это главная задача Церкви — совершать Евхаристию и проповедовать Евангелие.

Какие чувства возникают в душе твоей, когда звучит имя Авраам? Ответ на этот вопрос может быть всяким: от самого смешного до полностью безразличного. А между тем, когда звучит это имя и имеется в виду тот самый человек, которого в возрасте 70 (!) лет Бог вывел из халдейского города Ур в землю неизвестную, то я («ты, он, она, вместе целая страна»)... мы должны содрогнуться благоговейным трепетом.

Грандиозность этой исторической фигуры достаточно обозначена одним тем, что Бог называет Себя его именем. Его — и его ближайшего потомства. «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова» (Мф. 22:32). Можно ведь сказать: Бог океанских глубин; Бог северного сияния; Бог ледниковой шапки Памира; Бог тайны деления клетки; Бог музыкального слуха... Бог всего величественного и всего тонкого и тайного. Но вместо этого сказано: «Бог Авраама...» Бог бездетного престарелого странника.

Знаю, хорошо знаю, что чтение Библии — не наш конек. Но добавляю: пока. Пока не наш конек. И надо взять сегодня (или завтра) книгу Бытия и прочесть

в ней главы: с 12-й по 25-ю. И, будучи прочитанной, эта партитура породит в вашей голове звучание величественного хора!

Знакомство с текстом об Аврааме — это Божия заповедь. Ибо сказано: «Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены» (Ис. 51:1). Это об Аврааме. Он велик, как скала, и глубок в терпеливом смирении, как пропасть.

Апостол Павел в Послании к римлянам (см. Рим. 4:17) говорит об Аврааме, «который есть отец всем нам». А мы, признаться, и думать не думали, что между нами и Авраамом есть какое-то родство. Да не какое-то, а прямое родство отца с детьми. «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3:7).

Тем, кто думал родством с Авраамом гордиться, сказано Предтечей, что Бог из камней может сделать детей Аврааму. Да и Сам Спаситель детьми диавола называл тех из иудеев, кто родством хвалился, а покаяния и веры не имел. Так что вопрос не о гордости от родства, а о ее отсутствии.

Вопрос в том, что, заходя в область веры Христовой, веры в Иисуса, сына Давидова, сына Авраамова, мы настолько должны войти в духовное дружество с этим героем веры, что и о будущей жизни не можем помыслить без памяти о нем.

«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф. 8:11).

Вчера принял в подарок книгу с комментариями на проповеди Иоанна Златоуста. Нашел интересное место, где святитель описывает жизнь Лота в Содоме. Известно, что, как и его дядя — Авраам, Лот принимал странников. Таким образом, он оказал гостеприимство ангелам, спасшим его с семьей от небесного огня.

Златоуст пишет, что гостеприимство Лота было «охранительным». То есть Лот знал, что содомляне — неистовые развратники. И он желал спасти какого-либо путника от ночевки в домах местных жителей, ибо там человек почти наверняка стал бы жертвой гомосексуального поругания. Содомляне всем городом искали «новеньких». В дело были вовлечены и стар, и млад, все возрасты, весь город. Потому-то и сожжен был беспощадно весь (!) город. Друг друга они давно уже «познали» и с угрозами приступали к дому Лота.

Такой нюанс расцвечивает добродетель Лота совершенно новыми красками. Это не просто сострадание к неизвестному путнику, но и тревога о неприкосновенности человека при угрозе от развратников.

Далее Златоуст бичует содомию, говоря, что это двойное предательство, или война против обоих полов. Содомит не становится женщиной. Он копирует поведение блудницы, вступая в спор с женской природой. Свою же мужскую природу он несказанно позорит. Таким образом, он изменяет своей мужской природе и смеется над второй — женской. А в мире, кроме мужчин и женщин, нет более никого.

И содомит попросту выпадает из человеческого рода, зажигая гееннский огонь. Это предатель естества. Он уже не мужчина и не женщина, но враг обоих. Саму серу с Неба Златоуст считает лишь внешней манифестацией огня, уже зажженного самими содомлянами.

Очень сильный и точный текст. Любопытно, что святитель рассуждает с ужасом и о том, что в его времена было невозможно даже в теории, а в наше время уже вошло в практику. Это вынашивание мужчиной ребенка и хирургическая смена половой принадлежности.

Было бы крайне интересно услышать святителя, живи он сейчас! Фактический материал дал бы ему много тем для слова. Не исключено, что Златоуст бы замолк в ужасе от происходящего и в молчании ждал бы неизбежного огненного наказания. Не исключено, что его повторно изгнали бы те, кого он обжег словом правды.

Как бы то ни было, святоотеческие тексты звучат актуально не только в своей эпохе, но — содержат пламенное исповедание Истины — сохраняют актуальность в любое человеческое время. До тех пор пока оно остается человеческим.

Лаван говорит Иакову: «Есть в руке моей сила сделать вам зло» (Быт. 31:29).

А какова эта сила? Подобная силе нашей — или больше?

Вот Елисей пашет на упряжке волов, а Илия, проходя мимо, призывает его на нечто большее. Елисей «взял пару волов и заколол их и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и роздал людям, и они ели. А сам встал и пошел за Илиею, и стал служить ему» (3 Цар. 19:21).

Теперь представим эту сцену воочию. Шутка ли — заколоть пару волов? Потом освежевать, разделывать... Иди, попробуй. Да большинство людей после такой работы будут в лежку лежать от усталости. Волон! Не куриц! Потом, что значит «зажег плуг»? Ведь не спичками же и не зажигалкой зажег. За такими простыми словами, как «заколол», «разжег», «изжарил», стоит колоссальная работа, большинству наших современников неизвестная и неподъемная.

Или вот Гедеон получает приказание от Господа: свалить жертвенник Ваала, потом срубить некое священное дерево, потом воздвигнуть новый жертвенник Господу и принести «во всесожжение» на дровах дерева, которое он срубит, двух тельцов Ему в жертву (см. Суд. 6:25–28). С Гедеоном было еще десять человек. Но все равно: один жертвенник свалить, другой поставить, зарезать телят, наколоть дрова, разжечь и поддерживать огонь и так далее. Это большой объем физической работы. И он не с кровати пошел на эту работу. Он перед тем выколачивал ячмень в потайном месте. То есть тяжело трудился.

Я это все к тому говорю, что человек древний предстает перед нами как человек двуужильный,

способный на всякий тяжелый труд. При этом он — человек смышленный, способный добыть огонь и пищу с небывалой сноровкой. В сравнении с такими людьми разнеженные и привыкшие к комфорту современники никуда не годны.

Иаков вон роет колодцы один за одним, вкапывается на десятки метров в твердый и безжизненный грунт, и эти колодцы до сих пор есть. А он их нарыл много. Да это какой-то гений терпения и трудолюбия.

И когда Лаван говорит, что у него «в руке есть сила», то надо представлять себе не куриную лапку интеллигента, а такую крепкую клешню, что лучше не спорить с ее обладателем.

И в Библии часто так. Например, в Бытии, в Книге Судей израилевых, в книгах Царств дышит какая-то первобытная свежесть, которую мы давно не наблюдаем в окружающей жизни. Ибо измельчал человечек.

Читаешь Библию и понимаешь именно это: человек измельчал.

И чин погребения, и Пасхальный канон, которыми мы пользуемся со времен незапамятных, написаны одним человеком — Иоанном из Дамаска. Этот приближенный к двору халифа сирийский инок сумел выразить всю амплитуду сердечных движений: от надгробного рыдания — до пасхального вселенского торжества. Факт сам по себе достаточный для того, чтобы над ним замереть в раздумье.

Однако интересно и то, что подобную роль уже сыграл (и намного ранее) Моисей. Он тоже для нас учитель молитвы. С этой мыслью свыклись далеко не все. Давид — признанный вождь молитвы для всей вселенной. Авраам — отец всех верующих в Бога Живого. Но и Моисей — здесь же.

Когда священник произносит заупокойную молитву «Боже духов всякой плоти», он говорит с Богом словами Моисея. Эти слова были им впервые произнесены при ссоре о первенстве со стороны Корея.

И когда ночной пасхальный обход вокруг храма завершается и наступает время воскресной утрени, священник поет: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» Это слова из 67-го псалма, но изначально это возглас Моисея при поднятии Ковчега священниками.

То есть Моисей, как и Иоанн Дамаскин, дал нам слова и мысли для отпевания мертвых и для победы над смертью.

А еще есть 89-й псалом, целиком присваиваемый Моисею. Он читается на первом часе. И есть песня Моисея, раба Божия, которую в Откровении поют спасенные. Да и вся 120-летняя жизнь его, разделенная на три ровных части, по 40 лет, — это пример необходимых ступеней для великого мужа. Сначала долгое изучение внешней мудрости Египта, потом многолетний аскетический искуc и одиночество. И только потом — приближение к Богу, обилие чудес и управление народом.

Моисей дан и как образец. Мессия должен повторять ряд вещей, засиявших через Моисея. Например,

детство, проведенное в Египте, угроза для жизни в младенчестве и многое другое у Иисуса и Моисея тождественны. Потому что написано во Второзаконии: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет вам Господь, Бог твой — Его слушайте» (Втор. 18:15).

Авраам, Моисей, Давид, Илия должны реально приблизиться за пост к сердцу нашему. И они — действительные учителя в молитве, вере и борениях.

Он был одним из двух разведчиков, убеждавших евреев идти на овладение Святой Землей (остальные по страху отказались). Он видел Архистратига Сил Господних, при нем пал Иерихон. Он всюду был спутником и правой рукой Моисея, а по смерти последнего принял его полномочия военного и гражданского лидера. Это Иисус Навин.

Очень важно, что Моисей, посвященный в тайны Бога как никто, перед передачей власти Иисусу Навину переименовал его. Вначале тот был Осия. Вернее, Гошуа бин Нун (сын Нуна, или Навина). Но Моисей, зная, что именно человек с именем Иисус должен ввести Израиль в землю Обетованную, переименовал Осию в Иисуса.

Осия и Иисус — довольно разные имена в нашем звучании. У евреев же тот был вначале Гошуа, а потом стал Иегошуа. По сути, к его имени была добавлена только одна буква, причем самая маленькая — «йод».

На письме это запятая, только она пишется вверху, а не внизу строки. Это та самая «йота едина», о которой говорил Христос: «ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:18).

Итак, Гошуа стал Иегошуа, и только после этого он мог совершить военное завоевание земли Обетованной.

Если согласиться с тем, что Моисей олицетворяет собой Закон Божий, данный на Синае, то этот Закон в лице Моисея в саму землю не входит. И людей не заводит. Он доводит их только до границы — и сам не входит, умирая. Духовно рассуждая, рай остается закрытым. А вот само вхождение и овладение обещанным совершается усилиями Иисуса, в чем мы вправе усматривать живое пророчество. Суть его в том, что Иисус и только Иисус даст обещанное, а Моисей лишь подготовит все, что сможет.

Смысл Библии — исторический и одновременно внеисторический. Исторический Иисус Навин успешно воюет, молится и наставляет народ. А Иисус Христос дает верующим людям все истинно необходимое: прощение грехов, внутреннее блаженство, успокоение от трудов.

Закон, подобно Моисею, умирает на границе и дальше не идет.

Моисей, конечно, знал эту тонкую подоплеку библейских войн, путешествий и переименований. Знал и рассказал об этом. Только не в лоб, а иносказательно.

Как и Господь Христос потом учил притчами, чтобы слышали все, но получили пользу только те, кто уразумел скрытый смысл и исполнил требуемое.

Это имеет важнейшее значение для христиан — в том смысле, что Новый и Ветхий Заветы внутренне соединены. Таким образом, что (по слову Блаженного Августина) «Новый Завет скрыт в Ветхом; а Ветхий раскрыт в Новом».

В Первой книге Царств (24-я глава) есть описание необычной ситуации. Саул преследует Давида, а тот убегает и прячется. В некоей пещере, используемой как овечий загон, Давид нашел временное убежище. И туда же для «нужды» зашел Саул. Видимо, в пещере были овцы, издававшие обычные звуки, потому что Давид смог незаметно приблизиться к Саулу и отрезать часть его плаща. При этом спутники Давида расценили ситуацию как подарок Божий.

В момент естественной немощи, беззащитный и даже смешной, Саул, столько «крови попивший» у Давида, мог наконец-то быть им убит. Но Давид решил иначе. Он дождался, пока Саул выйдет на воздух и отдалится на безопасное расстояние. Потом вышел сам и громко обратился к царю, потрясая краем отрезанной одежды. «Я мог убить тебя сейчас, но не сделал этого. Я не враг царю. Я не подниму руку на помазанника». Таков был общий посыл его речи. Но поскольку Давид — не просто псалмопевец и царь,

но и предок Спасителя по плоти, многое в его жизни есть указание на законы жизни духовной.

О чем в этом отрывке может идти речь? Человек немощен. Немощь составляет одно из главных свойств нашей природы. Мы немощны и целиком зависимы от родителей на всем протяжении долгого детства. Немощны в старости. Мы беззащитны, когда спим. А еще мы бываем больны, усталы, одиноки, задавлены тоской... И еще мы подчеркнуто беззащитны в различных нуждах плоти, стыдных и не очень.

Давид, пощадивший Саула при «нужде» последнего, есть образ той благодати, которой обладает Христос, Сын Давидов. Он мог бы нас карать, ибо есть за что. И мог бы наносить удары именно в столь частые минуты наших немощей. Но Он лишь «отрезает край одежды», то есть дает знать, что может, но не хочет нас наказывать. Судя по количеству наших грехов, будь Христос иным в отношении к нам, мы и в туалет боялись бы зайти!

Кстати, будучи столь вопиюще немощным существом — что так очевидно, — как, чем и зачем человек умудряется гордиться?

Кто любит Писание, без труда заметит, что читать пророка Исайю — то же, что читать огненные слова пророка-современника. Он как будто сегодня живет. Вот, например: «Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь» (Ис. 8:12). Кто из вас

хоть раз не употреблял сегодня словосочетание «всемирный заговор» или «теория заговора»? Это современное слово-паразит. А между тем о нем так четко Исайей сказано: «Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь». И далее: «Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!» (Ис. 8:13).

Или: «И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый — ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолудин над вельможею» (Ис. 3:4–5).

Это — о восторженном перекосе в сторону преклонения перед сопливой и спесивой юностью, об утрате мужественности в элитах. Как итог: «Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, и скажет: „У тебя есть одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твоею“. А он с клятвою скажет: „Не могу исцелить ран общества; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа“» (Ис. 3:6–7).

То есть каждый забулдыга, у которого есть всего лишь одежда, будет приглашен господствовать над «развалинами». А он скажет: не могу исцелить ран общества; не делайте меня вождем народа.

Это и по лексике как из современной газеты.

Раньше в Америке любили читать Библию. Пусть бы и теперь вместе с союзничками своими

прочли вот это: «Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, все отдаленные земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепещите! Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!» (Ис. 8:9–10).

А вот еще слова Исайи, никогда не теряющие актуальности: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше?» (Ис. 10:1–3).

Или вот это: «Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его — правдою; всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся» (Ис. 1:27–28).

Просто бери Исайю, открывай на первой главе и медленно, вполголоса читай. Читай до конца. А каноны и акафисты пусть подождут. Ибо это важнее, сильнее и актуальнее.

Сегодня важное чтение из пророка Исайи (у него все важно и возвышенно). Это пятая глава.

Тем, кто живет в непрестанной суете, в которой без греха не бывает, говорит: «Горе тем, которые

влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными» (Ис. 5:18).

Тем, которые в приступе безумия говорят, мол, пусть Бог докажет, что Он есть, говорит: «Горе тем, которые говорят: „Пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святаго Израилева, чтобы мы узнали!“» (Ис. 5:19). То есть — подожди, Он все докажет и покажет — только тебе будет не радостно.

Тем, кому ни блуд, ни аборт, ни брехня, ни воровство с предательством уже не грех, а норма, говорит: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (Ис. 5:20).

А любители оправдывать грех и находить себе миллион оправданий обычно гордятся своей хитростью и изворотливостью; считают себя мудрыми. Им сказано: «Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (Ис. 5:21).

Ну, и судьям — напоследок; если они выпить любят, а дела бедных решают кое-как: «Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготовить крепкий напиток, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!» (Ис. 5:22–23).

Мудрый — кем бы он ни был в социальной структуре — приложит сказанное к сердцу. Ибо с Богом шутики шутить нельзя. Весь мир на волоске висит. И в конце главы сказано: «За то, как огонь съедает

солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева» (Ис. 5:24).

«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!» (Авв. 3:17–19).

Это окончание молитвы пророка Аввакума. В переводе на русский повседневный это значит: хотя бы и хлеб не завезли, и бензин кончился; хотя бы и скорая не приезжала, и батареи замерзли... но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего.

То есть радость от веры, внутренняя радость — неотъемлема от человека в случае подлинной к Богу близости. Вот это — вера! В свете этих самых Аввакумовых слов возникает вопрос: какова вера наша? Приходят на ум и слова апостола Павла: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13:5).

Радость пророка не имеет ничего общего, по-видимому, с обычным счастьем. Какое уж тут счастье,

если «я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною» (Авв. 3:16) или «Чистым очам Твоим несвойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его» (Авв. 1:13).

Вот такая малоизвестная радость о Господе среди беды. Но все же: «Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет» (Авв. 2:4). И еще: «Ибо земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (Авв. 2:14).

Сколько ни читай пророков, все они — как свежая газета с подлинными новостями. Люди, ждущие новостей, в первую очередь должны были бы обратиться к Откровению. Все там актуально, все про нас, а мы издали и с трудом смотрим на эти сияющие слова вроде бы «отживших свое» ветхозаветных праведников.

Было не раз, что Бог хотел истребить евреев.

Совсем немного времени успело пройти со дня их выхода из Египта, а уже Моисею Господь говорит: «Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32:10).

Но Моисей оттого и велик и памятен в роды родов, что «стал умолять Господа, Бога своего» и далее

сказал: «Да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою» (Исх. 32:11).

«Вспомни Авраама, Исаака и Израиля [Иакова], рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: „Умножая умножу семя ваше, как звезды небесные“» (Исх. 32:13).

«И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой» (Исх. 32:14).

Подобным образом поступал Самуил, всегда молясь о народе. Поэтому в псалмах сказано: «Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его взывали к Господу, и Он внимал им» (Пс. 98:6).

Они взывали к Господу — и Он внимал им: это надо понять и запомнить.

Подобное служение должно совершаться в каждом поколении, и если жив тот или иной христианский народ, то служба эта совершается. Не факт, что мы знаем, кем совершается. Ибо это может быть кто-то из епископата или же весь епископат. А может быть, это кто-то из монашествующих: один, два или более. Может, неведомый миру юродивый или блаженная, наподобие Ксении Петербургской, женщина. Кто-то, одним словом...

Совсем худо, если нет никого. Об этом у Иеремии подробно пишется. Тот бо искал праведности и разумения воли Божией — и у богатых, и у простых, и у пророков... И нигде никого не нашел. А Иезекииль

пишет: «Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел» (Иез. 22:30).

Господь всегда готов пойти войной на соль несоленую. Но если есть еще некий Иов, то его лицо Бог примет и жизнь продолжится. Если есть Самуил, будет так же. С Моисеем понятно. Он — самый яркий ходатай за Божие наследие. Наличие праведных душ в народе, наличие тех, кто может с Богом разговаривать и кому Бог внемлет, — это фактор безопасности, превышающий своей значимостью все остальные факторы.

Слов не подберешь, чтобы сказать, как важна молитва. Но именно этого мир понимать не хочет, а временами — уже и не может.

Пророки, охватывающие проповедью небо и землю, вникающие в тонкие дела государства, зрящие приближающееся будущее, все же по преимуществу говорят о сердце человека.

Их интересует внутренний тайник души и происходящее в нем. Остальное — только последствия. Иеремия говорит: «Накажет тебя нечестие твое и отступничество твое обличит тебя; итак, познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего и страха Моего нет в тебе» (Иер. 2:19).